

Дополнение к Главе 10: Просто групповое изнасилование, но без двойного проникновения

Прим: Это воспоминание из главы 7, когда телохранитель прикоснулся к Е Цину.

Услышав слова Е Лина, Е Чжисюань и Е Цюнь почти вспыхнули от гнева. Малыша, которого они баловали с огромным усилием, к которому они не могли даже прикоснуться, уже облапал кто-то другой. Даже если секса на самом деле не было, мысль об этом все равно приводила этих мужчин в ярость.

Е Чжисюань широко растянул ноги младшего сына, и, как и ожидалось, цветочное отверстие спереди было мокрым, очевидно, к нему прикоснулся мужчина.

И отец и братья смотрели на невежественного Е Цина, не знающего, как чувствовать стыд. Он только ерзал от нетерпения. «У-у... Внизу так чешется ~ спасите Цинцина... Папа ~ там чешется, ах».

Увидев чистого маленького красавца, полного похоти, хотя мужчины семьи Е и были сердиты, они были более огорчены и убиты горем. В конце концов, Цинцин не имел в виду ничего такого.

Е Чжисюань хотел грубо поцеловать ароматные губы Е Цина, но когда их губы соприкоснулись, он повернулся, чтобы нежно лизнуть их. Он разжал зубы Е Цина, чтобы дразнить его розовый язык, а его мускулистые руки обвили вокруг талии маленького красавца, чтобы отнести его в спальню.

Уголки глаз Е Чжисюаня метнулись к двум сыновьям, которые немного сопротивлялись, и, понимая, что невозможно иметь эту кроху только для себя, и он нетерпеливо сказал: «Вместе?»

Несмотря на то, что их сердца были полны ревности, трое мужчин сотрудничали и молчаливо доминировали над телом Е Цина.

Е Цюнь нежно лизнул мокрую дырочку цветка, его язык даже проник в маленькую дырочку, чтобы имитировать действие полового акта. Его энергичная рука также время от времени дразнила неразвитый клитор, заставляя Е Цина постоянно кричать и тяжело дышать, когда он хныкал: «Еще, еще, так приятно, продолжай». Красные плоды на его груди также смаковали Е Чжисюань и Е Лина. Вдвоем они иногда терзали их мягко и яростно, даже тянули и крутили, пока они не возвращались на место. Е Цин мгновенно залился слезами, еще сильнее извиваясь телом.

Е Лин также дразнил малыша, который собирался их принять, жадно облизывая ухо. Он не

только дунул в ухо Е Цина, он даже засунул язык в ушную раковину и несколько раз лизнул, из-за чего малыш закричал, не смея говорить.

Затем Е Чжисюань сосредоточился на сморщенной маленькой дырочке сзади. Его два пальца были вставлены в маленькую хризантемовую дырочку. Место, в которое нельзя было входить, было захвачено его пальцами, от чего Е Цину было неловко и стыдно. Он тихо боролся и умолял: «Папа, зачем совать туда пальцы, так неудобно. Цинцину не нравится». Малыш, которую всегда баловали, начал плакать, недовольно прося отца, который всегда любил его, вынуть пальцы.

Хотя Е Чжисюань нежно и снисходительно утешал его, вопреки тому, что он говорил, движения его руки не прекращались. Вместо этого он медленно вставил третий палец внутрь. «Цин Цин хороший мальчик. Обе маленькие дырочки должны быть хорошо подготовлены, иначе как их можно будет использовать».

«Ууу, ууу, так плохо» Е Цин, впервые испытавший наслаждение, больше не понимал, что говорит.

Наконец, приготовления были почти закончены, две маленькие дырочки были уже достаточно мягкими, чтобы без травм проглотить массивный мужской член.

Е Лин принял удобную позу позади Е Цина, чтобы держать его, как будто он хотел, чтобы малыши пописал, открывая их взору две влажные маленькие дырочки. Эта поза заставила Е Цина так устыдиться, что слезы, которые он пытался остановить, снова пролиться.

«Какую папа хочет лишиться девственности?» подразумевалось, что он хотел другую

Выжатый Е Цюнь беспомощно улыбнулся. Почему он должен быть в тени человека того же поколения, что и он? Он повернулся, чтобы посмотреть на маленький красный рот, который открыто манил его. Он поднял брови. Было не так уж и плохо кончить в этот милый маленький ротик.

Е Чжисюань прямо ответил ему действием, когда он без колебаний врезался во влагалище Е Цина.

«Ах~ больно! Папа... не вставляй его. У-у, Цинцин сломается~ вытащи его~» Даже если Е Цюнь так долго облизывал его, как мог его мягкий язык сравниться с толщиной и твердостью мужского члена? Боль от разрыва девственной плевы заставила Е Цина мгновенно закричать, кровь хлынула из его маленькой киски, которая была заполнена до краев.

Конечно, Е Чжисюань знал о его дискомфорте. Вставив член, он остановился и подождал, пока Е Цин медленно адаптируется к огромному члену, пульсирующему в его теле. Что же касается того, почему он был вставлен так жестоко, то это место разрыва в конечном итоге все равно будет потревожено. По его мнению, эта кроха была настолько извращена, что длительная боль

хуже кратковременной.

Постепенно Е Цин чувствовал все меньше и меньше боли внизу, и обо всех чувствительных частях его тела заботились его братья. Е Чжисюань также нежно дразнил маленькую мясную палочку, дрожащую перед ним, от чего Е Цин снова почувствовал зуд, пока он не начал распространяться от места, где они были соединены друг с другом.

От природы развратный маленький красавец не мог не лизнуть грудные мышцы Е Чжисюаня и извиваться в нижней части тела. «Папа~ у Цинцина чешется~ хочу снова чувствовать себя хорошо~»

В это время Е Чжисюань впервые наслаждался своим младшим сыном без всякой морали. Он уже давно скормил свою мораль и добродетель собакам, поэтому такое сильное и аморальное желание завоевания его маленького сына в первый раз обожгло его сильнее. Единственный ребенок, которого он воспитывал столько лет, и единственный ребенок, который занимал особое место в его сердце, наконец-то полностью принадлежал ему.

«А~ как хорошо, папочка мне очень нравится~» Е Цин уже тонул в удовольствии, исходившем от его нижней части тела. Он даже начал проявлять свою любовь к отцу, несмотря на двух своих старших братьев на кровати.

Е Цюнь был так недоволен, что даже не сказал ни слова о своих опасениях, а прямо вставил член в маленький ротик, так что он больше не мог говорить «хороших» слов.

«Дорогой, оближи его своим языком... А... Как хорошо, ты выглядишь так мило, как будто ешь леденец. Да... немного глубже». Первый оральный секс у малыша был среднего уровня, но он очень послушно обслуживал гигантскую бестию во рту согласно приказу своего брата.

Когда Е Лин увидел, что его отец и второй брат получали удовольствие, он также коснулся маленькой узкой дырочки Е Цина сзади, но Е Чжисюань остановил его. «Давай не будем вместе, он еще мал».

Е Лин подумал об этом и нашел эту причину приемлемой, поэтому они втроем просто по очереди играли. Незачем было играть с малышом всем вместе, да и вытерпеть он этого не смог бы. Затем он повернулся, чтобы лизнуть нежный красный фрукт на груди Е Цина, отчего малыш снова задрожал ...

Е Чжисюань увидел, что его старший сын остановился, и утешил его. «Не торопись, подожди, пока он вырастет, чтобы делать двойное проникновение или что-то в этом роде».

Е Цин не знал, как долго три зверя трахали его в первую ночь. Он только знал, что его папочка трахал его и кончал в него снова и снова. После того, как его папа выходил, его старший брат вонзался в хризантемовую дырку. Он даже не мог вспомнить, какую дырку хотел его второй брат. В две его маленькие дырочки внизу снова и снова входили трое мужчин. Его маленький рот наверху тоже никогда не сидел без дела. Толстые мясные стержни менялись один за

другим и наполняли его живот сладкой и вкусной спермой; так, что он не мог даже стонать и молить о пощаде, а только послушно отдаваться траху со слезами на глазах.

<http://bllate.org/book/14075/1238873>